

Глава 516. Мы волшебники

У Ферде было много денег, а на черном рынке на Севере было много рабов.

Если у вас есть деньги — Синдикат предоставил бы вам все, что вы пожелаете.

Королевство Голле, одно из соседних государств Королевства Льва, активнее всех торговало рабами среди четырех северных королевств.

Королевство Голле имело огромное географическое преимущество, поскольку оно делило свои границы с тремя другими королевствами. С океаном, простирающимся к востоку, у Королевства Голле был также один из первых крупнейших портов Фирумана в его границах, названный Порт Антик.

Кстати, рабский рынок в Порт-Антик процветал.

В тот день на рынок прибыл пожилой мужчина с густыми волосами и хрупкими бакенбардами.

Он щедро бросал десятки тысяч золотых монет рабовладельцам, покупая каждого раба любой расы, какую только мог найти - от эльфов до демонов смешанной крови и от зверей до полудраконов.

Бандиты Синдиката были ошеломлены прибытием такого доброжелательного покупателя. Несмотря на свои аморальные поступки, они продемонстрировали хорошую деловую этику и профессионализм, ответственно доставляя товары покупателя в специально отведенное место в пустыне за пределами Порт-Антик.

Как только они закончили с продажей, воры внезапно упали в обморок на месте. Когда они пришли в себя, все рабы, которых они привели с собой, исчезли.

Группа воров тупо уставилась друг на друга, как будто они только что видели призрака. Учитывая удивительные обстоятельства инцидента, воры молча решили между собой не упоминать об этом.

В ста милях к востоку от Порт-Антик, был густой лес. Поскольку на Севере шли частые дожди и погода была теплой и влажной, деревья там росли неестественно высокими, почти как в тропиках на земле.

Лес был полон всевозможных хищных зверей и ядовитых насекомых. В результате почти не было признаков присутствия человека.

Глубоко в лесу стоял высокий замок. Снаружи замок казался полуразрушенным. Лозы плелись вокруг его стен, некоторые из которых рухнули. Ни одна из комнат внутри не казалась первозданно целой.

Однако в глубине этого замка был винный погреб, а в нем было чрезвычайно просторное складчатое пространство.

Склад был в несколько сотен квадратных футов в ширину и около десяти футов в высоту. Он был разделен на два уровня. Недавно купленные рабы содержались на нижнем уровне, а верхний служил зоной для экспериментов.

Эксперименты проводил Вэнс.

Он был в винном погребе замка почти месяц. Каждый день вопли агонии раздавались в винном погребе, словно крики призрака.

Линк, Элиард, Аллоа и Элеонора по очереди посещали это место. Линк покинул это место, пробыв всего один день, и больше не мог там находиться. Элиарда потом целый день тошнило, едва он взглянул на место эксперимента. С другой стороны, реакция Аллоа и Элеоноры была немного лучше, чем у двух других, но и они недолго продержались в подвале.

Сцена в винном погребе была просто слишком бесчеловечной, чтобы говорить об этом.

Месяц спустя огромная дверь винного погреба открылась с грохотом. Вэнс во всей своей лысеющей славе вошел в это место и крикнул во тьму комнаты: «Хорошо, народ, вы все свободны».

Никакого ответа не последовало. Десять минут спустя демон-клинок со смешанной кровью робко высунул голову из двери винного погреба. Его тело было покрыто ужасными шрамами, особенно вокруг его груди, все они плотно обвивались друг другом, как паутина. Хотя его шрамы в основном зажили, можно было только представить, какие муки он пережил в прошлом.

Глаза Демона смешанной крови были несколько расфокусированы. Это было связано с заклинанием Стирание памяти, под которым он находился. В результате заклинания подчиненные в винном погребе забыли свое пребывание в древнем замке.

Волшебница Элеонора наложила на них заклинание.

После Клинка Демона со смешанной кровью вышли Зверолюды, затем полудраконы и, наконец, эльфы. Как и у Демона со смешанной кровью, все их тела также были сильно изранены.

Конечно, поскольку их структуры тела были уникальными по-своему, их шрамы были только временными и скоро заживут.

Вскоре все они исчезли. Потеряв десять из них во время экспериментов, осталось около 80.

Когда все рабы пошли своими путями, Линк появился рядом с Вэнсом. Затем он пожелал, чтобы Сложенное Измерение рухнуло, обрушив весь винный погреб.

Он вздохнул и сказал: «Я наконец понимаю, почему в прошлом тебя называли мясником. Подумать только, что я допустил такую жестокость ...»

Вэнс развел руками, показывая, что ничего не поделаешь. «Какая-то жертва всегда неизбежна в поиске истинного знания. Это последний раз, когда я оскверняю свои руки такой грязью. О, теперь меня будет мучить бессонница из-за этих воплей агонии, все еще звучащих в моих ушах».

Линк похлопал Вэнса по плечу, не в силах придумать слова утешения для него.

Хотя процесс был варварским, эксперименты дали результаты. Вэнс более или менее понял, откуда каждая раса черпала свою силу. Такая информация была для них бесценной.

Когда они вернулись в Ферде, Вэнс предоставил пять копий своих результатов всем участникам.

Когда Элиард получил свою копию, его рука немного дрожала. Он мог чувствовать запах крови от экспериментов, которые они провели. Затем Элиард поднял голову, чтобы посмотреть на остальных.

Лицо Линка было темным и серьезным, а Вэнс выглядел уставшим от своей работы. И Аллоа, Дева Истины, и Элеонора были безразличны, как будто они уже привыкли к таким ужасам.

Затем Элиард почувствовал, что между его мировоззрением и остальными существует резкая разница. Раньше он видел мир в черном или белом. Чистота двух цветов оставалась нетронутой.

Теперь он наконец понял, что мир состоит просто из оттенков серого. Не было такого понятия, как чисто черно-белый мир.

Например, в сердцах людей Ферде их лорд Линк был благородным и умным, несравнимым. Он был существом, подобным Мессии.

Но на этот раз он был первым, кто предложил использовать сильные и слабые стороны других рас в их пользу. Раньше Линк хотел прикончить 70,000 человек в северной крепости Орида, независимо от того, были ли эти люди добрыми или злыми. Руки Линка, безусловно, были запятнаны кровью больше, чем у кого-либо в этом мире.

С другой стороны, кто бы знал, что Вэнс, который обычно спорил с ним по поводу магии как ученый с мягким воспитанием, был бы готов рассекать бесчисленные трупы и даже живые тела в своем рвении развивать боевое искусство?

Судя по их невозмутимым выражениям, Элиард был уверен, что и Аллоа, и Элеонора делали приличную долю таких же невероятных вещей в прошлом.

Линк посмотрел на Элиарда. Затем он сказал: «Что-то не так? Ты, кажется, в шоке».

Элиард покачал головой. «Нет, я только что понял, что нет никакой границы между светом и тьмой».

Хотя он все еще был немного шокирован, будучи волшебником 7-го уровня, ему удалось успокоиться и не дать себе потерять самообладание.

«Обычно это не так. Для некоторых существует абсолютный свет. Я видел это своими глазами в крепости Орида. Но...» Линк вспомнил о папе и кардинале, которые были готовы сжечь свои души в крепости Орида. Такие люди пожертвовали бы всем ради света.

Услышав это, Элиард поднял брови и ждал, пока Линк продолжит.

Линк замолчал на некоторое время. Затем он продолжил: «Но ... мы — волшебники. Для нас вечный конфликт между светом и тьмой почти ничего не значит. Религию и мораль лучше оставить святым, которые давно отделились от мирских забот. То, что мы делаем, имеет конкретную ценность. Наша конечная цель - изменить саму природу мира».

Раньше Линк не задумывался об этом. По мере того, как росла его сила, его убеждения укрепились.

Рядом с Элиардом Вэнс говорил: «Мы должны быть усердными в наших усилиях по преобразованию этого мира. Будут времена, когда мы будем вынуждены избавляться от оков

морали, чтобы достичь наших целей».

Элеонора добавила: «Линк сказал прямо то, о чем я думала».

Затем Аллоа, Дева Истины, серьезно сказала: «Вот почему я покинула Темных Эльфов и встала на сторону Линка. Он видит во всем больше, чем кто-либо другой».

Для всех них благочестие, мораль и ценности смертных людей были не более чем препятствиями. Маг должен заботиться не о борьбе между светом и тьмой, а о практичности объекта и о том, можно ли его использовать для достижения своих целей.

Хотя Линк обычно выставлял свой благородный образ внешнему миру, это было обычно с целью получить поддержку его действий.

Услышав их слова, Элиард с благоговением посмотрел на своих коллег.

У него внезапно появилось более ясное понимание вещей.

Бойня, жестокость, щедрость, жадность - все это было просто средством для достижения цели. Эти инструменты будут использоваться только при необходимости и отбрасываются, когда они послужили своим целям. Большинство людей обычно совершали ошибку, путая средства и цели, и заканчивали тем, что теряли себя в процессе.

Глубоко вздохнув, Элиард почувствовал, что путь впереди его стал еще яснее. Другие, как он, шли по тому же пути, и все они оказывали большую услугу человечеству.

«Я всё понимаю». Элиард кивнул.

Затем Линк взял бумаги в руки и сказал остальным: «Хорошо, тогда давайте начнем».

<http://tl.rulate.ru/book/1926/575533>